

КРОКОДИЛ

ISSN 0130 · 2671

№ 8

МАРТ 1989

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..

Коллаж

А. МЕРИНОВА и В. ХАХАНОВА.

— Только за последние годы мы миллионы гектаров земель осушили, но зато почти столько же и оросили.

— Ба! Никак это сам Николай Федорович ВАСИЛЬЕВ, министр мелиорации и водного хозяйства СССР!..

Юрий НАГИБИН:

«Негатив» играет на опережение»

— Юрий Маркович, каково ваше отношение к тем политическим процессам, которые происходят сегодня в нашей стране?

— Если выразить предельно кратко мое отношение к перестройке, то я и восхищен и... подавлен. Восхищен, потому что все это соответствует моим собственным мечтам да и, наверное, мечтам всех людей, кто любит свою страну, своих близких и хочет, чтобы жизнь на этом громадном пространстве, измученном всяческими несостоявшимися реформистскими делами, наконец-то стала достойной. А подавлен, ибо не ожидал, что это окажется так трудно, так сложно и встретят такое ожесточенное сопротивление.

Знаете, есть очень старая, но справедливая мысль, выраженная словами «Время жить и время умирать». Никогда еще она с такой очевидностью и остротой не проявлялась, как сейчас, на исходе века. Что хорошо, а что плохо, сегодня уже не обясняешь крохе, как это делал в свое время Маяковский. Любое явление можно повернуть и как высоко положительное, и как страшное, как обнадеживающее и как приводящее к унынию или отчаянию. Людская разобщенность стала совершенно невероятной. Настороживает поистине всемирный рост национализма. И вместе с тем есть реальные, совершенно противоположные вещи, которые дают удивительные надежды. Я имею в виду недавнее неожиданное и трагическое событие — землетрясение в Армении. И до него были примеры, когда люди всего мира объединялись ради одной цели — искали лекарство для Ландау, спасали людей, пропавших в океане, вызывали из арктических льдов китов, но то, что произошло в Армении, не со-поставимо ни с чем. Весь мир в едином порыве будто почувствовал, что у всех у нас одна общая кровь, один общий корень. Я сам видел в Италии, как старухи приносили свои пенсионные льры, снимали с себя последнее кольцо, чтобы участвовать в благородной акции помочь пострадавшему народу. И хорошо, что нам хватило разума не отказаться от этой помощи, а смириенно и благодарно ее принять. Это тоже очень обнадеживающее явление, которое показало, что у человечества есть шанс уцелеть.

Сейчас возникла возможность действительно глобальных перемен во взаимоотношениях стран и народов, отчетливо прочерчивается, несмотря на сопротивление, на тяжелый взрыв национальной неприязни, идея человеческой общности, идея одного, не очень большого корабля, мчащегося в звездном пространстве. Думаю, что толчок этому дал колossalный поворот мира, еще недавно чуждого, далекого и враждебного нам, в нашу сторону. Это тоже совершенно новое явление, связанное, конечно, с нашей перестройкой. В огромной степени тут сыграло роль личное обаяние Горбачева — недаром он стал во Франции «человеком года», и, я думаю, у него есть все шансы стать «человеком века», если перестройка будет продолжаться в том же духе.

— Какие стороны нашего сегодняшнего бытия огорчают вас как человека и как писателя?

— Меня волнует вот что: доселе неизвестные нам негативные явления, порождаемые хорошей новью, намного опережают саму эту новь. Стоит появиться любой прогрессивной, смелой идеи, как обязательно возникает что-то, что работает на опережение этой новации. Приведу два примера. Первый: кооперативы. Не успели они заявить о себе, а уже расцвел рэкт. Я помню, все кооперативное движение Ленинграда состояло из двух женских туалетов, а рэкт охватил чуть не весь город. Это же фантастика! Так же, кстати, и в Москве. Возник какой-то десяток чахлых кафе, которые изо всех сил борются за свое существование, а рэкт уже стал явлением, которое признано у нас как бедствие.

Не успели люди, занимающиеся ИТД, заработать первый рубль, как Министерство финансов забеспокоилось: ах, советские миллионеры, они задушат социализм. Какая там у нас кооперативная деятельность? Так, зачатки только, а уже вспоминают тень Корейко из «Золотого теленка», уже финансовые органы размышляют, какими бы налогами почудищнее прижать кооператоров. Да дайте же вначале пой-

виться ребенку на свет, встать на ноги, закричать во весь голос. А вместо этого заботятся о некоем догматическом социализме, что-то с ним, дескать, будет! Хотя только один критерий должен быть: дает это что-то людям или не дает...

Мне самому пришлось столкнуться с этими кооперативными проблемами, ведь я какое-то время возглавлял писательский клуб «НИЛ» (наука, искусство, литература), который еще и сейчас формально существует. Ресторан есть, маленькими буквами написана вывеска, но уже никакой культурной деятельности там не ведется. Те, кто создавал это кафе, были подзадорены и вынуждены отдать все это в чужие руки. А когда-то на этом месте была забегаловка, которая называлась в народе «Щель» — жуткий шалман, где доходяги с улицы ловили свой кайф. Мы создали тихое, уютное кафе для интеллигентных людей, где проводили поэтические и фортепианные вечера, то есть ничего такого, что достигало бы масштабов «Щели», там не происходило. Но еще до того, как первый звук вылетел из старого пианино, купленного в комиссии, уже были доносы от жильцов, что они совершенно не могут жить от оглушительной музыки, которая якобы несет из кафе. Характерная и злая штука — опережение. Я увидел сам: люди совершенно не хотят думать о том, что это может принести — пусть не всем, но хоть кому-то — пользу, и сразу начинают выведывать, а кто на этом заработает. Действует старый принцип: пусть у меня скрипит дом, лишь бы у соседа скрипела корова. Вот когда я увидел, что этот унылый, эгоистический, мещанский принцип вовсю цветет в нашей сегодняшней Москве. Таким образом, кооператоры сталкиваются не только с препятствиями, чинимыми всякими чиновниками и бюрократами, а с сопротивлением таких же граждан, как и они. Причем последние даже не задумываются о том, что это им самим может быть полезно, им самим облегчит жизнь — они одержимы одним стремлением: запретить, не позволить, заклеймить, ущемить.

Второе мое огорчение, а точнее, потрясение связано с тем страшным расколом, который произошел в нашей литературной среде. Я в литературе очень давно, начал печататься еще до войны, значит, у меня уже почти 50-летний писательский стаж, но я никогда раньше не знал, что такое групповщина. Конечно, мы тоже ругались и расходились по разным точкам зрения, но чтобы столь глубокая щель прошла через все тело литературы, такого не было никогда. Я даже считал, что такое просто невозможно. Для меня все это очень огорчительно, потому что у меня есть друзья и по ту, и по эту сторону, и очень горько бывает, когда сейчас ты хочешь с кем-то встретиться и начинаешь думать: если тот «огоньковец», то ты, значит, не можешь пригласить человека из «Нашего современника». Литерату-

ра ведь в какой-то мере стоит сегодня во главе перестройки, и вместе с тем, получается, она во главе того, что перестройке мешает. И это тоже надо учитывать. Одни из нас, писатели, совершенно четко за перестройку, а другие отчаянно против нее. Как из этого выйти? Я думаю, что маниловские призывы к миру тут едва ли помогут. Но меня смущает то, что люди, которые совершенно явно в этой ситуации за перестройку, разобщены, как всегда бывает с теми, кто несет в себе доброе начало. И, наоборот, те, кто против перестройки, хотя и не говорят об этом в открытую, удивительно и необычайно сплочены, выступают сообща, единым фронтом. Они никогда не забывают себя и при этом всегда говорят как бы от лица всей литературы, а на самом деле лишь от своей фракции.

— Юрий Маркович, было ли в вашей жизни в последнее время какое-то смешное событие?

— Когда мужчина превращает себя... в женщину — это смешно или не очень? Между тем это очень распространенное явление на Западе, и я впервые увидел этих самых перевертышей, когда летел в Австралию через Сингапур. Помню такую сцену: идет морячок, с ним дама с очень открытой грудью, красивой фигурой, с пышными волосами, и навстречу им другой морячок, сильно пьяный. Поравнявшись с дамой, он ушипнул ее за мягкое место. Та развернулась и роскошным апперкотом уложила оскорбителя навзничь. Он упал, а когда очухался, посмотрел на даму и начал хохотать, совершенно не обращая внимания на то, что лицо у него в крови. Оказалось, он понял, что это был мужчина, переделанный в даму. Потом, уже в Австралии, я узнал подробности этого явления, потому что там каждый день в газетах сообщалось об успешных и неуспешных операциях. Это тройной процесс: вначале принимают женские гормоны, в результате чего очищается кожа, сходят волосы с тех мест, где они ни к чему женщине, перестают расти борода, усы, становится подвижнее, гибче кости; следующий этап — прием гормонов, стимулирующих рост грудных желез, — образуется грудь, и последний этап — это тяжелая, долгая и очень дорогостоящая операция, когда пациента превращают в настоящую женщину. Люди, которые к этому стремятся, должны заплатить очень много денег, и, к сожалению, бывают случаи, когда человек, решившийся на такую операцию, погибает. Тогда в газетах выражают искреннее сожаление, поздравляют родственников, а если все обходится хорошо, то приветствуют новую гражданку Австралии. Причем они становятся настоящими женщинами, только не могут рожать. Как правило, все они выходят замуж, а если участвуют в каких-то развлекательных шоу, то получают в 2—3 раза больше, чем настоящие дамы.

А началось все с одного английского военного журналиста. Это был нормальный мужик, очень преуспевающий, у него четверо сыновей, жена, и вдруг он почувствовал неудержимое «стремление в дамы». Он первый в мире прошел весь этот курс и сделал удачную операцию. Став женщиной, он сохранил прекрасные отношения со своими ребятами, с женой, они вместе мотают шерсть, вышивают, то есть занимаются чисто женскими делами. Вот он был первым и написал книгу «Мой путь из мужчины в женщину».

Почему-то все эти женщины-перевертыши необыкновенно красивы — тонкая талия, длинные ноги, просто олимпийская модель. Это сейчас так очень модно, на них охотно женятся. В Австралии я спросил у одной, которая уже стала настоящей женщиной, и у другой, которая еще только на попыти, что заставляет их продлевать с собой подобное. И услышал очень интересный ответ: «Я, — говорит, — просто извлеся от постоянного чувства ответственности за кого-то, трудно было жить, надоело нищенствовать. А сейчас я знаю: стану ли я заниматься стриптизом, или сниматься в фильмах, или даже пойду в проститутки — я буду получать большие деньги и прекрасно жить». Это почти единственный человек, который так грубо, откровенно объяснил мне. Другая сказала, что бог ошился, создав ее мужчиной, и она — или он? — чувствовала, что должна вернуться в свой образ.

Не знаю уж, смешно все это или нет, но это жизнь.

С известным писателем и неизвестным кооператором беседовал Борис ДАНЮШЕВСКИЙ.

Юрий Нагибин, ученик первого класса 40-й московской школы, 1928 г.

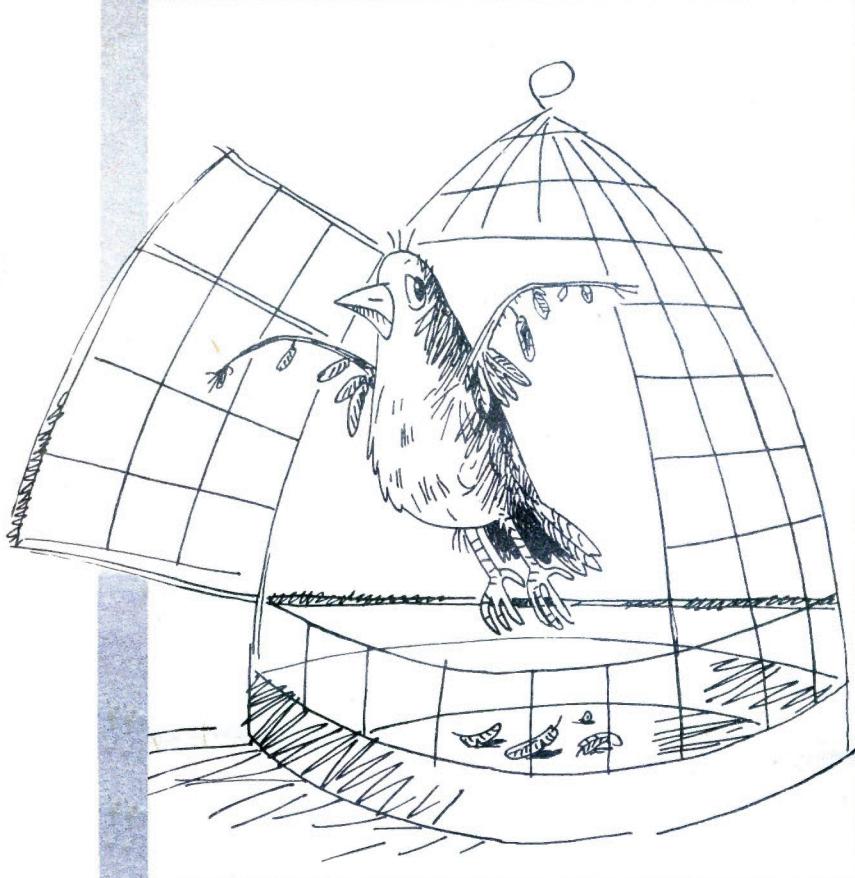

Рисунок С. СПАССКОГО.

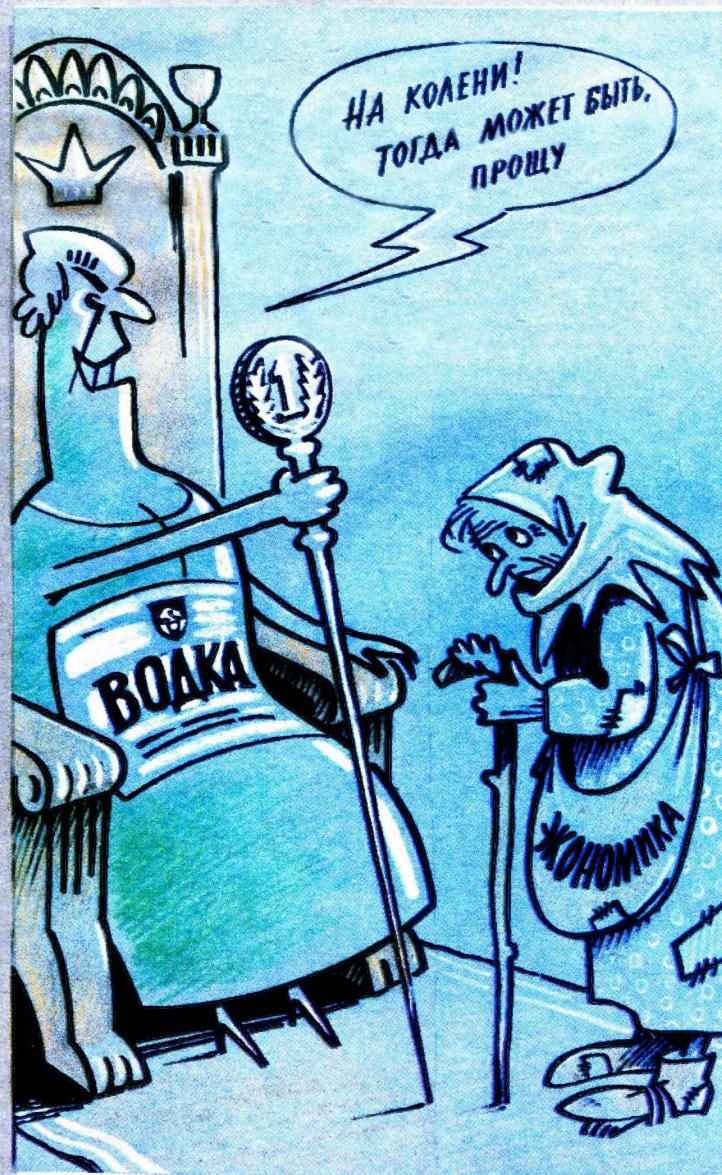

Рисунок В. МОХОВА.

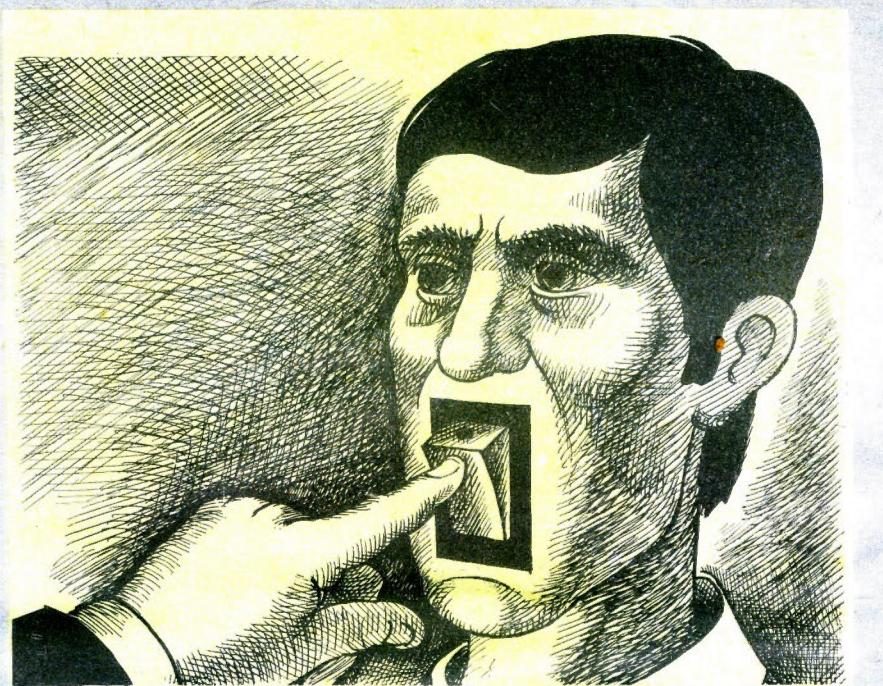
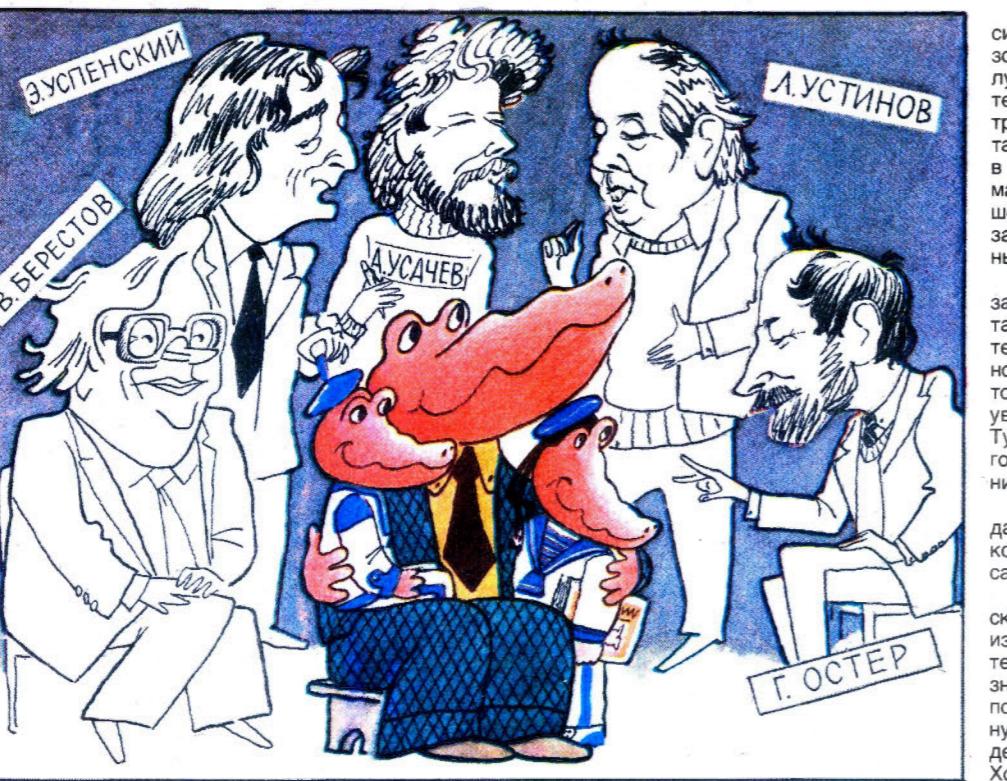

Рисунок Л. ГУСЕВА (г. Мытищи), присланный на конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА.

Крокодил любит детей. Он их даже сам в некотором роде воспитывает — в лицах Тотоши и Кокосхи. И проблемы, связанные с их воспитанием, а в особенности с литературным образованием, близки ему, как собственный хвост. Проблем же этих за последнее время накопилось видимо-невидимо. О чем и сообщили нам люди, имеющие к этому самое прямое отношение — детские писатели. Пятерых из них (известных читателям и по публикациям в нашем журнале) Крокодил собрал за своим круглым (точнее, за продолговатым) столом. Итак, у нас в гостях Валентин БЕРЕСТОВ, Григорий ОСТЕР, Эдуард УСПЕНСКИЙ, Лев УСТИНОВ и Андрей УСАЧЕВ.

«Я МЕЧТАЮ УВИДЕТЬ КНИЖНЫЕ ПРИЛАВКИ ПУСТЫМИ!..»

Лев УСТИНОВ (стремительно входя в зал). У нас нет детской литературы! Ее уничтожают!

Эдуард УСПЕНСКИЙ (не менее стремительно). У нас есть детская литература! Еще какая! Но жить ей действительно почти невозможно.

КРОКОДИЛ. Минуточку, минуточку! Давайте все по порядку. Кстати, что такое, собственно, «детская и юношеская литература»?

Л. У. По-моему, детская литература давно выделилась в абсолютно самостоятельную область, со своими прекрасными традициями, со своими классиками, своими читателями. Книги передаются по наследству, покупаются за бешеные деньги на черном рынке, их выменивают «по новому стилю» на «женщин в белом». А вот «юношеской литературы», мне кажется, нет!

Валентин БЕРЕСТОВ. Да, почему-то к слову «детская» теперь все время добавляется «юношеская». Кто основывал детскую литературу — известно. Мы о них еще поговорим. А вот возникновение «юношеской», дай бог ей здоровья, — тайна. Белое пятно. Я лично в юности обожал «Войну и мир».

Андрей УСАЧЕВ. А детская литература, по-моему, очень близка юмористической — в основе и тои, и другой всегда лежит попытка показать вещи с неожиданной стороны. Ну, вот кажется, это стоп. А если его перевернуть, то получится уже не стоп...

Л. У. Корабль замечательный получился!

А. У. Вот-вот. Самое главное — разрушение привычных стереотипов, раскрепощение собственного мышления.

Л. У. Естественно, в пределах нравственных норм.

Григорий ОСТЕР. Ко всему прочему — это литература для будущих взрослых. «Мина замедленного действия». Когда читаешь Андерсена в пять лет, понимаешь одно, в десять лет — уже другое. А приглядеться — это то, что он на самом деле имел в виду!

В. Б. Детская — это литература, которую выбирают сами дети. Ведь Пуш-

кин, когда писал свои сказки, и Ершов, создавая Конька-Горбунка, о детях, собственно, не думали — это потом очень удивило Чуковского. У нас часто пишут книги СПЕЦИАЛЬНО для детей, а детям-то они, бывает, и не нужны! Конечно, о детях можно и нужно думать, но с высочайшим уважением!

Л. У. И сколько появляется таких «ненужных» книг! Просу записать: я убежден, что последнюю полвека проходит целенаправленное ОГЛУПЛЕНИЕ детской литературы, а вместе с ней и самих детей. Цельные поколения воспитывались на стандартах, штампах, так сказать, кроились индивидуумы «на одну колодку». Ушла из книг тонкая ирония, исчез «интеллектуальный слой», описание сложных душевых переживаний. НЕТ УСТАНОВКИ НА ТО, ЧТОБЫ НАУЧИТЬ РЕБЯТ ДУМАТЬ. Есть, наоборот, постоянное опасение того, что «дети этого не поймут».

Кр. О повальном оглуплении не скажу, а вот о солидном упрощении... Школьные учебники — тоже род детской литературы, хотя и не художественной, я считаю. Один из моих Тотоши-Кокосхов учился в третьем классе. Дома уже прочел «Седовцев», «Трехмушкетеров», «Робинзона Крузо». А вот что читает он в учебнике русского языка («Русский язык»). Учебник для третьего класса... Издание шестнадцатое (!), переработанное: «Учебный год начинается первого сентября. Ты хорошо отдохнул. Ты учился в третьем классе. Сегодня все ученики встали рано. Все ребята обещают (!!) хорошо учиться».

Так сказать, сеанс гипноза. А ведь эти строчки третьеклассник практически выучивает назусть — в задании к упражнению (№ 3) требуется прочесть, поставить вопросы к предложению, переписать, потом проверить... А что бы составителям этого учебника М. Л. Закоужниковой, В. А. Кустаревой и Н. С. Рождественскому не сообщить детям вместо столь «ценных» и, главное, «непривычно-новых» для них сведений нечто более важное. Скажем, информацию о картинах, написанных Ре-

пином? Или о творчестве Чайковского? Но куда больше волнует составителей такая, например, тема, как содержимое портфеля. Ну ладно, привели один раз строчки С. Михалкова — «С книжками, с тетрадками идут ученики» — и вроде все ясно. Аи нет! На стр. 38 читаем: «Они (школьники и школьницы...) приносят с собой в школу книги, тетради, ручки, карандаши... После урока ученики убирают с парт учебные вещи и кладут их в портфели».

Г. О. Парадокс. Книжные магазины завалены «печатной продукцией», а читать нечего. Убежден, что так будет до тех пор, пока Госкомиздат держит в одной руке и издательства, и книжную торговлю. Я вообще мечтаю однажды увидеть книжные прилавки пустыми. Тут-то все и начнется. Прекратятся разговоры о нехватке бумаги, оборудования...

Кр. Поговаривают, что и дела с изданием детских книг обстоят не слишком благополучно? Как встречают писателей редакторы?

Э. У. Мне кажется, что я как детский писатель никому не нужен — ни издательствам, ни кинематографу, ни театрам. Из всех моих талантливых знакомых никто не нужен. Не нужны почти все здесь присутствующие. Не нужны и зарубежные — нет у наших детей ни Алисы, ни Питера Пэна, ни Хоббита. Они их просто не видят!

Л. У. А по внеклассному чтению до сих пор задают на лето «Павлика Морозова»... Вы скажете, это, возможно, не лучшие писатели. Не гени. Но согласитесь, что погоду делают все-таки не три-четыре звезды первой величины, а, так сказать, основная масса. И беда в том, что уровень этой писательской массы безнадежно низок! И при большом количестве подобной литературы захлестывает, затмевает даже «звездные» книжки!

Г. О. Парадокс. Книжные магазины завалены «печатной продукцией», а читать нечего. Убежден, что так будет до тех пор, пока Госкомиздат держит в одной руке и издательства, и книжную торговлю. Я вообще мечтаю однажды увидеть книжные прилавки пустыми. Тут-то все и начнется. Прекратятся разговоры о нехватке бумаги, оборудования...

Кр. Поговаривают, что и дела с изданием детских книг обстоят не слишком благополучно? Как встречают писателей редакторы?

Э. У. Мне кажется, что я как детский писатель никому не нужен — ни издательствам, ни кинематографу, ни театрам. Из всех моих талантливых знакомых никто не нужен. Не нужны почти все здесь присутствующие. Не нужны и зарубежные — нет у наших детей ни Алисы, ни Питера Пэна, ни Хоббита. Они их просто не видят!

Л. У. А что это, как не выхалащивание, подгонка всей литературы под устоявшиеся образцы? Много лет прикладывает к этому руку Тамара Васильевна Куценко, зам. председателя Госкомиздата РСФСР. Похоже, что существует негласная установка: детская литература — дело слишком серьезное, чтобы поручать его молодым писателям. Когда молодой писатель приносил свою книгу в издательство, его спрашивали: «Вы член Союза писателей?». «Нет» — «Нечленов не печатают!». Так было почти со всеми нами. Так было с Игорем Востряковым из Петрозаводска, с Александром Курляндским, со Стасом Рубинчиком из Прибалтики, Тимом Собакиным, Алексеем Дмитриевым, Марией Потоцкой... У меня, кстати, за 12 лет вышла... одна книжка!

Г. О. Есть такая международная ассоциация детских писателей. Ежегодно она присуждает так называемые Андерсоновские премии лучшим детским писателям. Сергей Владимирович Михалков — президент секции этой международной ассоциации в нашей стране. Пять (пять!) лет подряд наша секция выдвигала на эту премию от нашей страны Сергея Владимировича Михалкова. Премии так и не дали — международный комитет не утвердил. Не будем говорить о самом Сергеев Михалкове. Не будем говорить и о его произведениях, приглашавших стереотип, работающих в нетрадиционных стилях отселяющихся, не попадали в число печатаемых. Такая практика нанесла ощутимый ущерб детской литературе.

Кр. Но не станете же вы отрицать,

А сколько раз я сам находил новые светлые имена... Не пригодились.

Кр. Вот здесь присутствует совсем, можно сказать, зелененький (ах, мой любимый цвет!) Андрей Усачев. А у него уже выходит книжка!

А. У. Безусловно, прогресс! Без иронии. Год назад у меня было только одно детское стихотворение, опубликованное в детском издании. Как ни странно, издания «взрослые» относятся к нам куда внимательнее! В том же «Крокодиле» я регулярно печаталась и даже выходила в сборниках «Библиотеки «Крокодила».

Э. У. Есть такая международная ассоциация детских писателей. Ежегодно она присуждает так называемые Андерсоновские премии лучшим детским писателям. Сергей Владимирович Михалков — президент секции этой международной ассоциации в нашей стране. Пять (пять!) лет подряд наша секция выдвигала на эту премию от нашей страны Сергея Владимировича Михалкова. Премии так и не дали — международный комитет не утвердил. Не будем говорить о самом Сергеев Михалкове. Не будем говорить и о его произведениях, приглашавших стереотип, работающих в нетрадиционных стилях отселяющихся, не попадали в число печатаемых. Такая практика нанесла ощутимый ущерб детской литературе.

Л. У. До войны у нас было 75 детских театров. Сейчас — 55. Аrtисты детских театров до последнего времени получали самую низкую зарплату, драматургам платили самые маленькие гонорары, режиссеры были как бы заранее второй или третьей категории — их приглашали из «взрослых» театров. Кроме того, были самые настоящий диктат. Во-первых, со стороны Министерства культуры РСФСР — 20 лет репертуаром детских театров занимался один писатель. А может ли существовать литература, представляемая только одним писателем? Да, я хочу сказать прямо, от своего имени: если миллионными

сандрова, автор книжки про домовенка Кузьку, сочиняла великолепные веци — и они «не требовались». Огромный талант попросту никому не понадобился — и сжег ее изнутри... Сейчас, когда ее уже нет, ее производство издают и переводят на другие языки, сняли мультфильмы... Но почему сейчас, когда уже поздно?! Я говорил ей: «Таня! С тобой происходит то же, что с чеховским гимназистом из рассказа «Детство» и «Ех». Сидели все буквально на одном подоконнике. Представляете, как бы здорово было, если бы и теперешние читатели могли прочитать ее!»

Э. У. Попробовал я организовать такое издание. Прошел тысячу инстанций. Я хотел, чтобы это был красивый журнал с рассказами, сказками, комиксами, произведениями самих ребят. Толстенки! Это окончилось НИЧЕМ. Мне говорили: «У нас же есть «Мурзилка»! И «Люнер»! Я бы согласился и на этот самый хорзасет, и на кооператив. Продал бы машину, наконец, и еще занял у друзей... В общем, финансовы были наскребли. ПОЧЕМУ нельзя? А с каким трудом, обращаясь в Госкомиздат, удалось выпустить пять-шесть книжечек молодых писателей!.. Мы все просим. Как мы можем воспитывать детей гордыми, непреклонными, не ведающими необходимости унижаться и кланяться?

Б. Л. Кстати, неплохо бы поклян-
сят на века книгу детского фольклора — как англичане собрали «Матушку-Гусыню». Сколько есть прекрасных детских считалок, частушек, поговорок!

Э. У. И анекдот!

Б. Л. Ладно книжки. Журналы были забыты! В одном здании когда-то располагалась ленинградская редакция Детизга, где консультировал Маршак, и тут же — журналы «Чиж» и «Ех». Сидели все буквально на одном подоконнике. Представляете, как бы здорово было, если бы и теперешние члены Еженедельника, ежемесячники...

Э. У. Попробовал я организовать такое издание. Прошел тысячу инстанций. Я хотел, чтобы это был красивый журнал с рассказами, сказками, комиксами, произведениями самих ребят. Толстенки! Это окончилось НИЧЕМ. Мне говорили: «У нас же есть «Мурзилка»! И «Люнер»! Я бы согласился и на этот самый хорзасет, и на кооператив. Продал бы машину, наконец, и еще занял у друзей... В общем, финансовы были наскребли. ПОЧЕМУ нельзя? А с каким трудом, обращаясь в Госкомиздат, удалось выпустить пять-шесть книжечек молодых писателей!.. Мы все просим. Как мы можем воспитывать детей гордыми, непреклонными, не ведающими необходимости унижаться и кланяться?

Б. Л. Кстати, неплохо бы поклян-
сят на века книгу детского фольклора — как англичане собрали «Матушку-Гусыню». Сколько есть прекрасных детских считалок, частушек, поговорок!

Э. У. Читать... нет, мне больше нравится слово «выбить». Так вот, выбрать бы и семейный журнал! Мы потеряли безвозражденно литературу для семейного чтения. А одним Еженедельником «Семья» тут не обойдешься. И нужны книги-предсказания, учитывавшие возрастную психологию. Вот тебе исполняется 11 лет. С тобой произойдет то-то и то-то. Опасайся этого... Не пугайся, если... Не теряйся, когда...

Л. У. Я видел в западных странах своеобразные «взрослые гороскопы». Они все доброжелательные.

Г. О. Я не могу не отметить: нам очень не хватает ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ. Масса жестоких книг...

Б. Л. Я помню, мне многократно повторяли, что я «слишком либерален» и «хочется видеть рассерженного Берестова». Татьяна Александровой жалела «бесподобности». У Андрея Чернова на семинаре в лингинституте потребовали «ярости». А все наоборот! Нужна добавка.

Г. О. Должно уйти из сознания ребенка слово «непримиримость». В учебнике истории для 4-го класса (Москва, 1988 г.) по-прежнему пропечатывают: «Советский Союз хотя и самая большая страна, но живет в мире среди других стран...» Мол, могли бы мы их всех в баррикады согнуть, как самые большие, а вот ведь не трогаем! Даже выражение «патриотическое воспитание» у нас почему-то приобрело приставку «военное».

Л. У. «Казанские дети», начинающие воевать всевозможные и находящие себе врагов уже в семилетнем возрасте, — это не «из ничего». Нам нужна новая детская литература!

Кр. Ну что ж, в новой литературе для детей действительно все мы заинтересованы. Хотя я и не разделяю полностью всех оценок и эскалацию разгоряченных многолетними спорами писателей, тем не менее глубоко благодарен собравшимся за искренность и неукрашенный энтузиазм, который, уверен, выльется в реальные решения и преобразования.

Кр. Ну что ж, в новой литературе для детей действительно все мы заинтересованы. Хотя я и не разделяю полностью всех оценок и эскалацию разгоряченных многолетними спорами писателей, тем не менее глубоко благодарен собравшимся за искренность и неукрашенный энтузиазм, который, уверен, выльется в реальные решения и преобразования.

Б. Л. Крокодилу помогала Н. ГРАЧЕВА.

тиражами издаются две-три книги, то и других страна просто не знает. Нельзя купить книги Чуковского, Носова, Драгунского, Введенского, не говоря уже о Хармсе и Олейникове (спасибо, «Крокодил» сейчас выпустил их в своей «библиотеке»). По-прежнему издают преимущественно за границей. А ведь круг наших читателей сужается с каждым годом! Нет новых книг — нет новых читателей! Маленькие не приучаются, большие отыскивают. Переходят на телевидение и видеосюжеты. Я уверен — времена меняются, — скоро у нас будет завал книг — и некому их будет читать!

Б. Л. Вот именно! ВСЕ-ТАКИ! НЕ-СМОТРЯ НА... А чаще всего благодаря самоуверенным действиям отважного редактора. Вот, например, Марина Титова — прекрасный редактор... была. Сегодня Титова в издательстве «Детская литература» уже не работает. Ее изъяно выставили после того, как она выпустила книжку «Витамин роста». Чтобы они не РАСХОДИЛИСЬ СО ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММОЙ! Чтобы она была просто удобными иллюстрациями к программным произведениям. Диктовала и комсомольское начальство... Простите, держала руку на пульсе...

Г. О. Причем на каждой вене лежало по три руки. Сжимая все крепче...

Л. У. Но мы отвлеклись. Давайте еще посчитаем. В Лондоне 40 театров для детей. В Сеуле — 21. И это только профессиональных. А в Москве ДВА! Драматических. И еще один — музыкальный. И драматургов соответствующим смыслом витамин роста. Осталось целое поколение без витамина, и что-то в нем уже не так, чего-то недостает.

Б. Л. Дайте, наконец, старшим сказать! Может, я не согласлюсь?

Кр. Не согласлюсь!

Б. Л. А может, и согласен! Сейчас подумала. Когда-то в Доме творчества, в Малеевке, я была самым молодым. Прошло двадцать пять лет, ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА — новое поколение, и я опять на нем самый молодой! Если уж появляется имя — за него дерхатся збузами. Даже не писатели — издатели. Идет эксплуатация — не талант, не способностей, а — ИМЕНИ. Звонят мне. «Очень хочется, чтобы вы перевели стихи прекрасного туркменского поэта Агадельды Аланаазарова». Я сам этого поэта люблю. Я согласился и стихи взял. Но... отдал их для перевода моему молодому другу Рашиду Бухараев

НОМЕНКЛАТУРНЫЕ ЖИЛЕТЫ

Среди читательских писем в заурядных конвертах все чаще сверкают белые глянцевые пакеты с фирменными штампами. Так случилось и с фельетоном «Средь белой ночи». Из потока читательских писем выпал официальный ответ, подписанный первым заместителем Председателя Совета Министров Карельской АССР В. П. Романовым. Приводим его с некоторыми сокращениями.

«По поручению областного комитета КПСС Совет Министров Карельской АССР рассмотрел критические публикации в газете «Известия» от 21 июня с. г. «Ход против Совмина» и в № 21 журнала «Крокодил» «Средь белой ночи» по организации садоводческого товарищества «Лесовод» и принял соответствующее постановление...

Со стороны исполнкома райсовета и правления кооператива было допущено нарушение принципа комплектования списка и принятия в состав его руководящих работников министерств и ведомств республики...

В оргизплане кооператива, утвержденном райисполкомом, предусматривалось частичное ведение хозяйственных работ в стометровой водоохранной прибрежной полосе Онежского озера...

За допущенную неоперативность в рассмотрении жалоб и сигналов населения Деревянского сельского Совета народных депутатов и нарушение принципов формирования товарищества «Лесовод» председателю исполнкома Прионежского районного Совета народных депутатов т. Жгуну Н. С. Советом Министров Карельской АССР объявлен строгий выговор и он предупрежден о необходимости неукоснительного соблюдения действующего законодательства при решении вопросов отвода земель для коллективного садоводства в районе.

За допущенную бесконтрольность за работой должностных лиц при оформлении документов в связи с образованием товарищества «Лесовод» начальнику отдела агропромышленного комплекса Управления делами Совета Министров Карельской АССР т. Фофанову В. П. также объявлен строгий выговор.

Обращено внимание управляющего делами Совета Министров т. Кузьмина В. Ф. на необходимость усиления контроля за деятельностью работников аппарата правительства.

Кроме того, руководители министерств, госкомитетов, ведомств и управлений предупреждены, чтобы впредь при решении личных вопросов ими строго соблюдались принципы социальной справедливости...

Казалось бы, все — мерыпринятые, виновники наказаны, тема закрыта. Пьеса окончена, занавес закрывается. Однако зрители, то есть читатели, не расходятся, а продолжают негодовать, возмущаться, не соглашаться. Поэтому мы решили свечей не гасить, а сыграть эпилог нашей неоконченной пьесы.

Помните безобидных старичков, горячо обсуждавших на бульваре мифического города Черноморска проблемы европейской политики? Авторы «Золотого теленка» назвали их «пикейными жилетами», надолго закрепив в нашем сознании собирательный образ не имеющих реальной силы и власти болтунов.

Есть еще пробковые или надувные жилеты. Они входят в перечень необходимых спасательных плавсредств на любом судне — от маломерного катера до океанского лайнера. В экипировку полиции большинства стран, а теперь и нашей милиции включены пуленепробиваемые бронежилеты. Хорошая шутка, хоть и тяжелая, как утверждают работники служб безопасности и порядка.

Однако наш разговор совсем о других жилетах-невидимках, обличившихся в которые их владельцы становятся и непробиваемыми и непотопляемыми. Вся штука — раздобыть номенклатурный жилет, а там — сам черт тебе не брат, плуй на все с высокого дерева, кто тебя тронет! Живешь, как кум корюлю...

Впрочем, хватит прискажов, пора сказать сказку. Точнее, напомнить нашим читателям публикацию «Средь белой ночи». Речь там шла о несознательных сельских жителях поселка Деревянное, которые обвинили работников аппарата Совмина, министров Карельской АССР и других ответственных товарищей в нарушении законов, попрании интересов крестьян, в использовании служебного положения. И за что? Всего-навсего за то, что начальники, одержимые человеколюбием идеей трудовой коммуны, решили отвести себе кусок земли в водоохранной зоне Онежского озера, в 22 километрах от столицы республики.

Подкрепляя законность этого благого намерения, первый заместитель Председателя Совета Министров Карельской АССР В. П. Романов дал гневную отповедь несознательным селянам в официальном письме от 27.5.88., адресованном газете «Коммунист Прионежья»: «Не нарушен порядок отвода земельного участка... под садоводческое товарищество... Отвод сельскохозяйственных угодий не противоречит земельному законодательству и Постановлению Совета Министров Карельской АССР об установлении водоохраных зон Ладожского и Онежского озер».

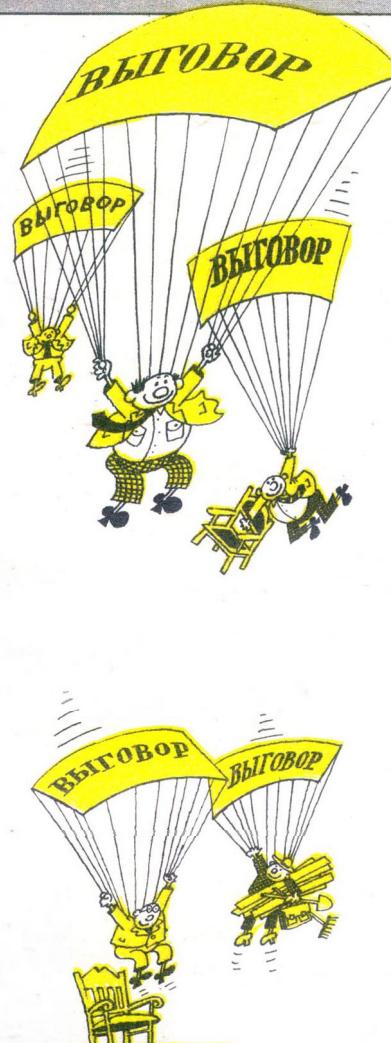
Обратите внимание: В. П. Романов, чей официальный ответ приведен вначале, и В. П. Романов, давший гневную отповедь селянам, не близнецы и не однофамильцы. Это одно и тоже лицо. Пикантное обстоятельство, не правда ли?

«Я знаю эту историю...» — пишет рабочая лесопильного цеха, депутат Шуйского поселкового Совета О. Поповская. — Вместо того, чтобы наладить жизнь в республике, эти ответственные товарищи налаживают свою жизнь... Для своих дач отменили пиломатериалы нашли, а когда у нас, четырех семей, сгорел дом, так нечем было отремонтировать. И этот самый т. Жгун (председатель Прионежского райисполкома). — М. Г.) закормил нас обещаниями и кормил ими целый год. Ремонт кое-как был наконец сделан, но если бы ты, дорогой Крокодил, видел, как! Мы вынуждены были вселиться в этот дом, потому что негде было жить, а на дворе уже стоял декабрь. И таким вот людям доверена власть...»

«Статья «Средь белой ночи» как нельзя лучше отражает истинное положение дел по соблюдению социальной справедливости в Карельской АССР, — считает плотник Чупинского леспромхоза А. Александров. — Руководимые т. Санкиним (в момент публикации — начальник «Кареллеспрома», ныне — замминистра лесной промышленности СССР. — М. Г.) лесные поселки утонули в жилищной нищете. Строить не из чего, материала нету. Например, три года мы пытались доделать 12-квартирный дом (брюсчатый), и конца не видно... Какие силы толкают на верх таких руководителей?»

Читатель удивляется, а мы радуемся: смягчаются нравы в нашем обществе. Бывало, нашкодит, напроказит какой-нибудь руководитель, Крокодил сгоряча барабанет фельетоном, глядишь — повели болезногого под белые рученки в казенный дом, на пенсии или в лучшем случае с треском отправили на покой. Читаем, бывало, слезами обливаясь — жалко человека.

Теперь общество стало намного гуманней. Барабанем фельетоном по старой привычке,

выговоров и постановок «на вид» щекотать их замшелые души. Какой урон они нанесли авторитету партии и власти!»

Ох, горячая голова этот мастер Губернаторов. Ну где он встречал номенклатурных работников, ищущих работу по найму? В фильме Эльдара Рязанова — Гафта с гармошкой и Шириндта с протянутой рукой? Так это же кино — любимейшее наше искусство. Еще не хватало вспомнить известные из художественной литературы факты самоубийства чиновников. Запрется как-нибудь статский советник в кабинете, ходит из угла в угол, растревляет свою душу: «Я не спровоцировал с поручением!» или «Здесь задета моя честь!», ходит, глазами сверкает, потом хватает пистолет и — в сердце — поминай как звали. А чиновник классом пониже, мучимый угрызениями совести, мог в речку нырнуть. Булты — только его и видели... А в номенклатурном жилете, хоть стреляйся, хоть в воду прыгай, — целехонек останешься.

Мы не разделяем кровожадные порывы отдельных читателей, не считаем себя вправе учинять скорый суд или радостно потирать руки, узнав о суровом наказании наших подопечных. Единственно, на что может рассчитывать сатира — на целительное действие смеха. Обличающего или очищающего — в зависимости от чувствительности объекта. Тем более обидно видеть, как смех отскакивает от номенклатурных жилетов, никак не потревожив их владельцев, не устыдив и не задев.

Чувствуя нетерпение читателей: «Да нетяни ты, как карточка гадалка. Говори сколько, чем душа успокоилась?»

А вот чем. Заканчивается послание товарища Романова оптимистически: «Вопрос об отводе нового земельного участка кооперативу «Лесовод» решен положительно».

Что ж, остается только передать удачливым членам правительства и работникам аппарата Совмина наилучшие пожелания в деле дачного строительства и выращивания овощей и фруктов. Тем более что читатель В. Галкин из Петрозаводска сообщает: «Говорят, что кооператив получил новый превосходный участок еще ближе к Петрозаводску, в местечке Сайнаволок, где и разворачивает строительство. Все бы не беда, даже санитарно-защитная зона, если бы не одно пустяковое обстоятельство: Сайнаволок является излюбленным местом отдыха горожан...»

Ну как не подивиться провидческому дару нашего постоянного читателя В. Ф. Чепанова из города Талица Свердловской области. «Вот вы, уважаемые товарищи, подвергли резкой критике в 21-м номере министерства, даже правительство Карелии, — написал он задолго до заседания Президиума Совмина. — Честь и хвала вам за это. Только что это изменит? Уверен, что несеръезные наказания могут понести наиболее нажистоящие товарищи, а ответственные товарищи из правительства... Разве можно думать, что ОНИ после этой публикации изменятся и перестроится? Конечно, нет, она вызовет у них только чувство досады и раздражения...»

Тут уже я собирался поставить точку, но в самый канун Нового года подлетело из Петрозаводска письмо инженера В. П. Ветрова. «Уважаемый Крокодил, — сообщил он. — Помнишь, ты писал, как наши чинуши «Средь белой ночи» растаскивали земли в поселке Деревянное? Так вот, почти все они выдвинуты кандидатами в члены обкома, а некоторые уже избраны членами ГК КПСС. Если не веришь, то прочти «Ленинскую правду» №№ 280, 282, 284 от 6, 9, 11 декабря 1988 г.».

Хорошая все-таки шутка номенклатурный жилет!

Марк ГРИГОРЬЕВ.

Рисунок Б. ВОРОБЬЕВА,
присланный на конкурс
«ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

— Не реви!
Колготки твои
вымыли...
из плана.

Рисунок Е. ГУРОВА.

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

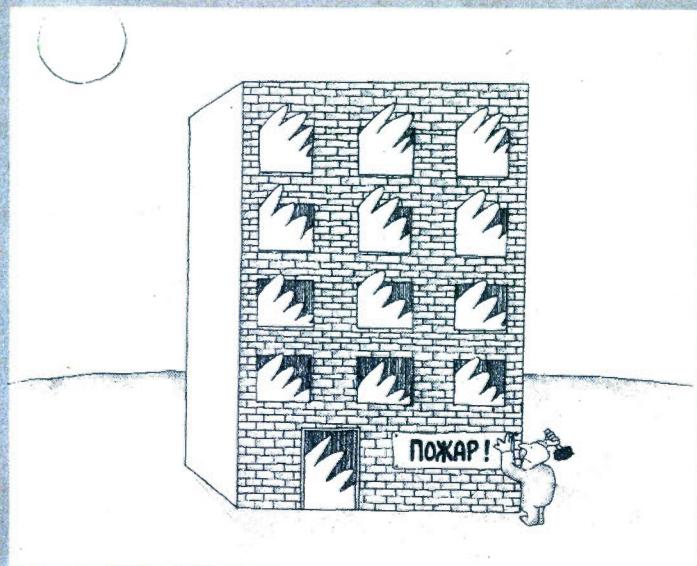

Рисунок А. МИТНИКА, г. Одесса.

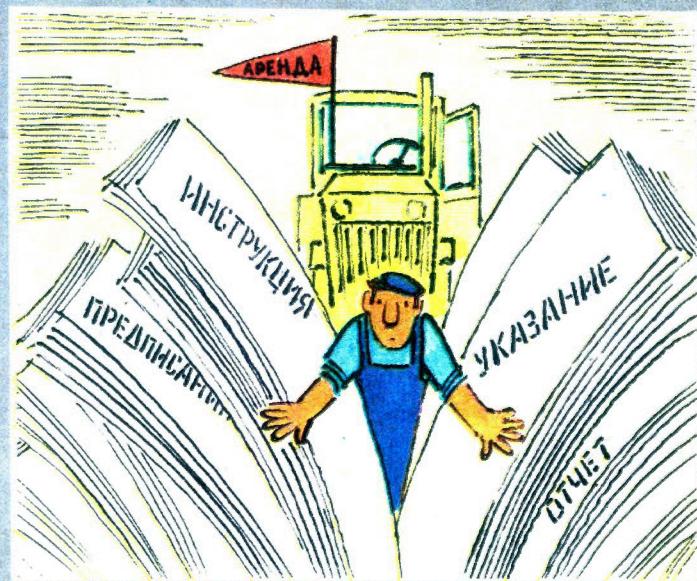

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

ТРЕТИЙ ФИНИШ

Год назад нетрекущий февральский морозец был потревожен треском мобилизующего творческого выстрела. Этот выстрел, безжалостно выбивший из домашних шлепанцев и швырнувший на абордаж горделивых парнасских вершин полные пригорши приверженцев сатирической позиции, прозвучал уже в третий раз. А бог, как зазубрила с младенчества судейская коллегия, триошу любит. Не иначе как поэтому турнир-3 лиху побил своего предшественника по основному количественному показателю: в нем ювеналии на две тысячи поэтов-марафонцев больше, чем в пробеге-2. Слушая дружный гулкий топот на горных трассах, чуткое судейское ухо стояло веселым торчком и, передавая приятную информацию дальше, радовало отзычивую судейскую же душу.

Впрочем, радужное настроение на финише турнира создавалось не только цифрами. Участники сатирического забега и болельщики, конечно же, помнят, что в значительной мере он был экспериментальным: впервые за сравнительно недолгую историю соревнования судейская коллегия, сообщающаяся с духом времени, рушася отжившие век запреты, выкинула из регламента какие бы то ни было тематические ограничения. Теперь острословы могли на бегу падать как по давно пристрелянным, так и по целехонским покуда мишеням: коррупции и преступности в должностной сфере, наркомании и проституции, гонителям кооперативов и жуликами, членам кооператорам, неоправданного ведомственного повышению цен, на плюевизму в охране природы и пр. и пр. И вот после легкого замешательства — сперва-то глаза разбегались от обилия целей — Ювеналии-любители доказали, что отменились ориентиры в изменявшихся внутриполитических условиях. Умело включившись в общенародное движение за преобразование общества, они планомерно наносили впечатляющие удары по явным и скрытым противникам перестройки, демократизации, гласности. И на этих непростых новых трассах не только повысили цифровые результаты, но и сумели несколько прибавить в индивидуальном мастерстве ведения

ТАБЛО ТУРНИРА-3

- 9302** любителя сатирической поэзии приняли участие в завершившемся турнире
- 11163** миниатюры сочинили они, преодолевая крутые парнасские тропы
- 15** журнальных публикаций вместили в себя
- 181** сатири, в которых высмеивались всевозможные пороки нашего бытия и их разношерстные носители
- 123** острословы стали авторами «Крокодила»
- 10** из них удостоены чести носить звание ЧЕМПИОН ТУРНИРА «ТРУСЦОЙ НА ПАРНАС!»

сатирического огня по хитро маневрирующим в нашем жизненном пространстве поборникам застоя, душителям новаций и пр.

Посему-поэтому судейская коллегия и попробыла чуток в служебной эйфории, но вскорости строго приструнила себя — приспела пора определять победителей турнира-эксперимента. Обогащенная опытом преодолевших состязаний, она с ходу пришла к глубокомысленному заключению: верхнюю ступень пьедестала почета надлежит отдать предоставить сразу десяти поэтам-снайперам. И опять исключительно новым! Пусть уж это стабильное поощрение новобранцев станет турнирной традицией...

Излекии из шкафа уже премелькался читателям, но безотказно фурькающий заречный прибор «Black Pegas» — нечто среднее между фот

финишем и теорией стихосложения, — судейская коллегия, поплевав на ладошки, ввела в его нутро 13,5 килограмма тщательно закодированной информации: все опубликованные сатиры, жесткие критерии их оценки (злободневность, острота сатирического обличения, неординарность решения темы, смелость фантазии, поэтические достоинства стихотворения), а также дополнительные данные, проливающие свет на личность каждого творца (профессия, пол, географическая точка, из которой ринулся на Парнас автор, его абордажная активность и т.п.). После чего, затрепетавши от волнения, как актер перед выходом на сцену, как спортсмен перед объявлением выигравших номеров, как Христофор Колумб перед открытием Америки, как Юра Савичев перед забиванием решающего гола в Сеуле, как красная девица перед первым свиданием (непонравившиеся сраженцы зачеркнуты), судейская коллегия включила прибор...

Зуммеричный гуд. Свечение экрана. И вот одна за другую на нем стремительно пишутся фамилии победителей III читательского сатирического турнира «Трусцой на Парнас!»:

С.КАДОМЦЕВ, г.Белогорск, Амурская обл. (сатиры напечатаны в №№7, 19, 1988г.).

В.ЗУБЧИХИН, слесарь, г.Волгоград (№№7, 23, 1988г., и №3, 1989г.).

В.МОНАСТЫРНЫЙ, преподаватель университета, г.Запорожье (№№7, 25, 1988г.).

Б.АКСАНИЧ, инженер, г.Ташкент (№№15, 19, 33, 1988г., и №5, 1989г.).

А.АНИСЕНКО, учитель, г.Кузнецк (№№17, 19, 27, 35, 1988г., и №1, 1989г.).

Е.ЕРМАКОВ, электромонтер, Кемеровская обл. (№№17, 19, 25, 1988г.).

В.ШПУНТ, инженер, г.Херсон (№№23, 27, 35, 1988г.).

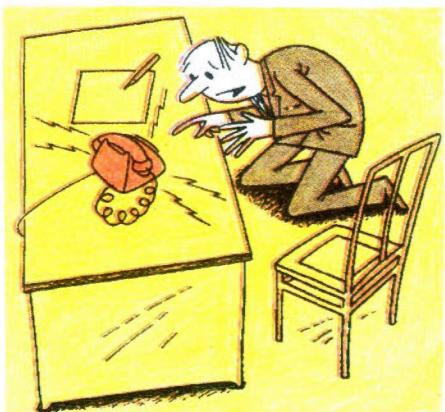
В.КОТЛЯРОВ, инженер, г.Орел (№№23, 35, 1988г.).

А.МОИСЕЕНКО, регулировщик радиоаппаратуры, г.Таганрог (№№27, 35, 1988г.).

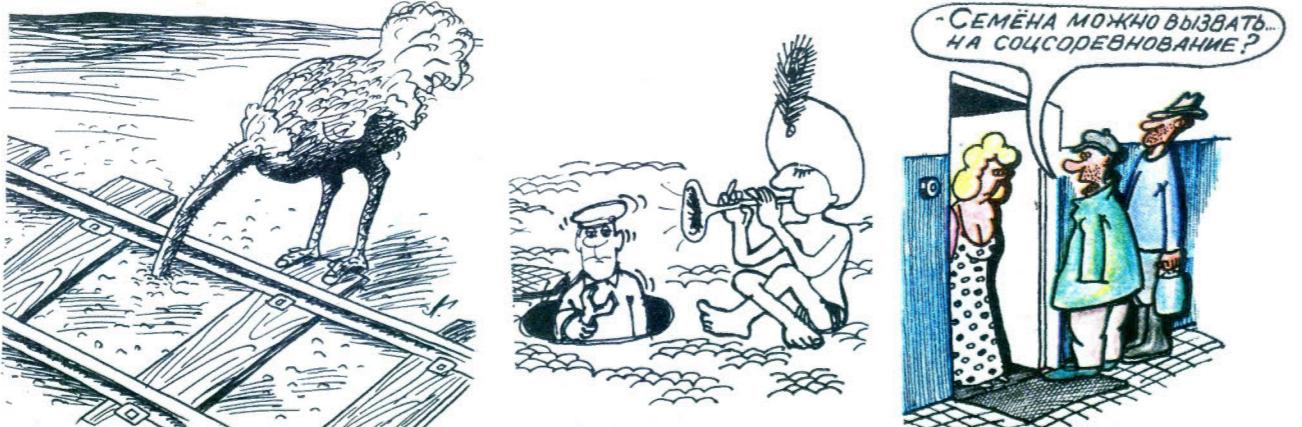
В.БИРЮКОВ, учитель, г.Рязань (№29, 1988г.).

Шумно поздравляя чемпионов, судейская коллегия без обиняков заявляет: отныне вы не просто токари-пекари, а действительные члены единственный в истории цивилизации Профессионального клуба САТИРИКОВ-ЛЮБИТЕЛЕЙ; добывте вами в захватывающем творческом соревновании премии будут высланы на дом.

КРОКОДИЛИНКИ

— Не боюсь я вас, Пал Палыч, не боюсь!

Рисунки
В. Владова,
А. Гурского
(г. Минск),
Г. Лабунина
(г. Липецк),
В. Луговкина,
Е. Снежко
(г. Ярославль).

«Отдел кадров решает все!» — любимое изречение недавно ушедшего на пенсию Корнезубова. Оказалась не у дел, этот кадровик затосковал по своей работе и какое-то время ублажал себя составлением анкет на жену и детей. Когда документация на ближних была готова, он переключился на кошачье головоломье нашего садового товарищества.

Кошки в изобилии бродили по садам без удостоверений личности, мало кто знал их родителей, не говоря уже о дальних родственниках. Бродячих кошек прикармливали и даже, случалось, легкомысленно пускали в дом, не понеревавшись, как животное характеризовалось по предыдущему месту обитания.

Для начала Корнезубов решил охватить характеристикиками домашних кошек. Чтобы познакомиться с ними поближе, он приманивал их мороженым хеком, останкинским колбасой, молоком, дохлой мышью, а наиболее осторожных и избалованных — сметаной и свиной печенькой.

Ничего не подозревающие кошки потянулись к его участку, раскрываясь перед Корнезубовым во всей красе. Пьяница дачная свобода, раскрепостившая кошачий дух, длительные загулы — иные гулены таинственно исчезали на несколько суток, возвращаясь в абсолютно непотребном виде, голодные и омерзительно заискивающие, —

затрудненность контроля сделали свое дело: наши питомцы, исключая, пожалуй, моего евнуха Кешку, отались от ряда и являли собой существо всех кошачьих недостатков, что не могло ускользнуть от наметанного глаза Корнезубова.

Кошки в изобилии бродили по садам без удостоверений личности, мало кто знал их родителей, не говоря уже о дальних родственниках. Бродячих кошек прикармливали и даже, случалось, легкомысленно пускали в дом, не понеревавшись, как животное характеризовалось по предыдущему месту обитания.

Вскоре мы, местные кошковладельцы, получили от него странные характеристики. Мой Кешка подтвердил свою репутацию добропорядочного кота. Лишенный в раннем возрасте известных мужских достоинств, он со временем приобрел боргерскую степенность, философскую отрешенность, номенклатурную упитанность. Кешка не только не волочился за каждой встречной кошкой, но и гнушался лицезреть ее.

Чем-то Кешкино мироощущение было близко Корнезубову — иначе не объяснишь, почему он обрисовал его с наилучшей стороны.

«В быту морально устойчив, — говорилось в Кешкиной характеристике, — ведет правильный образ жизни. Пользуется заслуженным авторитетом в коллективе, особенно в женском. Спокоен, выдержан, способен принять взвешенные решения. Несет существенные нагрузки, связанные с лишним весом».

Другого кота, изящного ловеласа, кумира всех окрестных кошек, Идалго, Корнезубов полностью развенчал, как нравственного уродца, многоженца и прощелыгу.

По этому поводу в характеристике говорилось:

«Моральный уровень низок, ведет беспорядочный образ жизни, создает нездоровий ажиотаж среди особей противоположного пола, чем разлагает в общем и целом здоровый коллектив кошек нашего товарищества».

— А меня Проня, — сказал хозяин Прони, — в кино пробовались, чуть-чуть кинозвездой не стала.

— Взгляните на мою киску, — сказал хозяин Есении и предъявил собравшимся серенькое, щедущее существо, скавшееся в комочек то ли от испуга, то ли от почтения к столь авторитетному синкнопу. — Способна ли, с позволения сказать, эта «секс-бомба» охмурить порядочного кота? Во всем виноват черный бес Идалго. Предлагаю выселить его за сто первый километр.

— Проверьте, чьих он кровей, — гнул свою хору Идалго. — На самом деле сибирской породы, как нас уверяют? Все ли у него чисто по материнской линии?

— Ты меня обижаете, — снисходительно улыбнулся Корнезубов.

— С моим опытом кадровика и не придать значения столь важному обстоятельству? Слите спокойно: Кешка чистопородный сибирский кот.

— В любом случае, — мудро подметил председатель правления, — за чистоту его потомства опасаться не следует. Меня беспокоит другое: как бы безнравственное поведение Идалго и необдуманные поступки отдельных кошек не вышли за пределы нашего товарищества. В целом у нас сложился здоровый кошачий коллектив. Поэтому, не прибегая к крайним мерам, решим вопрос административно. Готовьте, товарищи Корнезубов, приказ: за систематические загулы безуважительных причин освободить Идалго от должности кота-ловеласа. Назначить на эту должность кота-ловеласа. Приказ был одобрен большинством голосов и вскоре вступил в силу.

— Я бы кончил Идалго поглубже, — подлил масла в огонь Корнезубов.

— Каков у него послужной список,

нет ли темных пятен, подозрительных провалов в биографии?

— И вообще, не заслан ли он к нам из соседнего товарищества для подрывной работы?

— Если кто и заслан, так это Кешка, — вставил хозяин Идалго.

— Он

ухудшил демографическую ситуацию. Я бы на вашем месте, Корнезубов, присмотрелся к нему. В тихой заводи известно что водится.

— Не был, не привлекался! — закричал я, не выдержав наглых инсинуаций.

— Выселяйте хоть за тысячу первый, — пробурчал хозяин Идалго.

— И там его ваши вертихвостки достанут. Не к Кешке же им липнуть.

— Кешка же им липнуть.

— Проверьте, чьих он кровей, — гнул свою хору Идалго.

— На самом деле сибирской породы, как нас уверяют? Все ли у него чисто по материнской линии?

— Ты меня обижаете, — снисходительно улыбнулся Корнезубов.

— С моим опытом кадровика и не придать значения столь важному обстоятельству? Слите спокойно: Кешка чистопородный сибирский кот.

— В любом случае, — мудро подметил председатель правления, — за чистоту его потомства опасаться не следует. Меня беспокоит другое: как бы безнравственное поведение Идалго и необдуманные поступки отдельных кошек не вышли за пределы нашего товарищества. В целом у нас сложился здоровый кошачий коллектив. Поэтому, не прибегая к крайним мерам, решим вопрос административно. Готовьте, товарищи Корнезубов, приказ: за систематические загулы безуважительных причин освободить Идалго от должности кота-ловеласа. Назначить на эту должность кота-ловеласа. Приказ был одобрен большинством голосов и вскоре вступил в силу.

— Я бы кончил Идалго поглубже, — подлил масла в огонь Корнезубов.

— Каков у него послужной список,

нет ли темных пятен, подозрительных провалов в биографии?

— И вообще, не заслан ли он к нам из соседнего товарищества для подрывной работы?

— Если кто и заслан, так это Кешка, — вставил хозяин Идалго.

— Он

закончил Идалго поглубже, — подлил масла в огонь Корнезубов.

— Каков у него послужной список,

нет ли темных пятен, подозрительных провалов в биографии?

— И вообще, не заслан ли он к нам из соседнего товарищества для подрывной работы?

— Если кто и заслан, так это Кешка, — вставил хозяин Идалго.

— Он

закончил Идалго поглубже, — подлил масла в огонь Корнезубов.

— Каков у него послужной список,

нет ли темных пятен, подозрительных провалов в биографии?

— И вообще, не заслан ли он к нам из соседнего товарищества для подрывной работы?

— Если кто и заслан, так это Кешка, — вставил хозяин Идалго.

— Он

закончил Идалго поглубже, — подлил масла в огонь Корнезубов.

— Каков у него послужной список,

нет ли темных пятен, подозрительных провалов в биографии?

— И вообще, не заслан ли он к нам из соседнего товарищества для подрывной работы?

— Если кто и заслан, так это Кешка, — вставил хозяин Идалго.

— Он</

она сдавила его слишком крепко, и он застонал, стонал он, словно женщина. Мы все вздрогнули. «Это ухо,— успокоила нас Эмма.— У него ухо повреждено». Наконец, нам удалось втащить ее на борт и устроить на палубе, потому что в салоне на нее снова накатывал панический страх. Трехголосый рев пароходного гудка раскатился по нижнему Манхэттену. Эмма вскочила и побежала, бросив чемодан, который она ни за что не хотела оставить в каюте, но крепко держа Филли. Я едва догнал ее у трапа и отпустил ее руку только, когда корабль уже далеко отошел от пристани. Понадобилось немало времени, чтобы заставить Эмму войти в каюту, но в конце концов она вошла. Это была отдельная каюта на средней палубе и как будто ее устроила. По-моему, она была удивлена, что каюта похожа на обычновенную комнату, что тут есть кровать, и кресло, и умывальник. Она поставила Филли на пол. «Наверно, вам надо что-нибудь устроить для собаки,— заметил я.— Может быть, здесь есть какое-нибудь помещение для собак, вы его отведете туда, а потом заберете».

— Нет, у них нет,— сказала Эмма.

Наверно, для таких случаев у них действительно ничего нет — не знаю. Я оставил Эмму Инч и Филли и пошел к себе. Когда я вошел в каюту, моя жена пила неразбавленный виски.

На следующее утро, раннее и холодное, мы высадили с «Присциллы» Эмму и Филли на берег Фолл-ривер, посадили в такси, довезли до Нью-Бредфорда, а там на маленьком судне поплыли к нам в Вайн-ярд. Каждый дюйм пути давался с таким трудом, как если бы кто-то надумал вывести из клуба пьяного в тот момент, когда ему померещилось, будто его там оскорбили. На судне, плывущем в Вайн-ярд, Эмма ухитрилась сесть в кресло там, где совсем не видно воды, зажмурилась и держалась за Филли. Она укрыла его пальто, чтоб он не простудился и чтобы проходившие мимо матросы не увидели его и не отобрали у нее. Время от времени я спускался к ним и смотрел, как они? Казалось, все было нормально, по крайней мере все было нормально до единственной остановки между Нью-Бредфордом и Вайн-ярдом. Вдруг Филли начало тошнить, или, может, Эмма решила, что его тошнит. Глаза ее наполнились слезами. «Он очень болезненный пес, мистер Тармен,— сказала она.— Я должна отнести его домой». По тону, каким она сказала «домой», я понял, что она имеет в виду. Она говорила о Семидесят восьмой улице.

Судно пристало в Будс-хауле и беззвучно застыло, мы могли слышать, как по палубе сносили груз.

— Я выйду здесь,— твердо сказала Эмма, вернее, с такой твердостью, какую она никогда еще не вызывала. Я объяснил ей, что мы будем дома через полчаса, и тогда все будет прекрасно, все будет великолепно, я заверял ее, что Филли станет совершенно молодой собакой. Я говорил ей, что люди специально посыпают в Вайн-ярд больных собак, чтоб они там поправились. Но ничего не помогло. «Я должна унести его отсюда,— сказала Эмма.— Я всегда приношу его домой, когда он болеет». Я красноречиво расписывал ей, как очарователен Вайн-ярд, какие там приятные дома, какие приятные люди, какие там замечательные условия для собаки. Но я знал, что все бесполезно. Я мог это почувствовать, глядя на нее. Она собиралась сойти с судна в Будс-хауле.

— Вы не можете этого сделать,— схватив за руку, мрачно твердил я ей. Филли слабо зарычал.— У вас нет денег, и вы не понимаете, где находитесь. Вы очень далеко от Нью-Йорка. Никто никогда не ездит из Будс-хаула в Нью-Йорк в одиночку.— Она будто не слышала меня. Она шла к лестнице, ведущей к трапу, напевая что-то для Филли.— Вам придется весь обратный путь плыть на пароходе,— запугивал я ее,— или ехать поездом, а у вас нет денег.

— Я не хочу никаких денег, мистер Тармен, я не заработала никаких денег.

Я шел рядом с ней и в раздражении молчал, затем я ей дал немного денег, я заставил ее взять их. Мы подошли к трапу. Филли фыркал и ворчал. Тут я заметил, что у него действительно глаза красные и мутные. Я понимал, что не стоит призывать на помочь жену, ведь на карту поставлено здоровье Филли.

— Как вы собираетесь отсюда добираться домой? — почти кричал я на Эмму Инч, когда она спускалась по трапу.— Вы понимаете, что вы находитесь в конце Массачусетса?

Она остановилась и обернулась: «Мы пойдем пешком,— сказала она.— Мы любим ходить пешком, Филли и я».

Мне ничего не оставалось, только стоять и смотреть, как она уходит.

Когда я вернулся на палубу, корабль уже шел в Вайн-ярд.

— Ну как дела? — спросила жена.

Я махнул рукой по направлению к пристани. Там стояла Эмма Инч, чемодан у ее ног, собака под мышкой, свободной рукой она махала нам. Я никогда раньше не видел ее улыбающейся, но сейчас она улыбалась.

Перевела Д. ПРОШУНИНА.

СЛОВА, СЛОВА...

Очень часто наша судьба зависит от людей, которые вообще не знают, что мы существуем.

Чувство, что все мы между собой братья, часто побуждает нас ссориться из-за наследства.

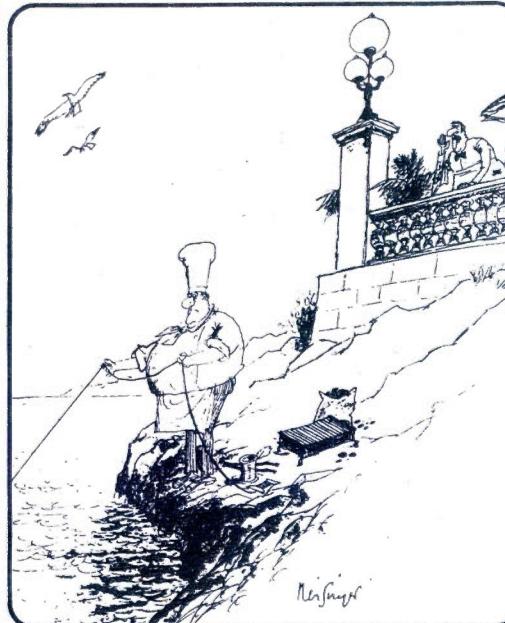
Иногда те, кто служит примером, больше ни на что и не годятся.

Константин КОСТОВ.

Новые грехи освобождают от старых угрызений.

Когда нам хуже некуда, есть блестящий выход — привыкнуть.
Стоян СТОЯНОВ.

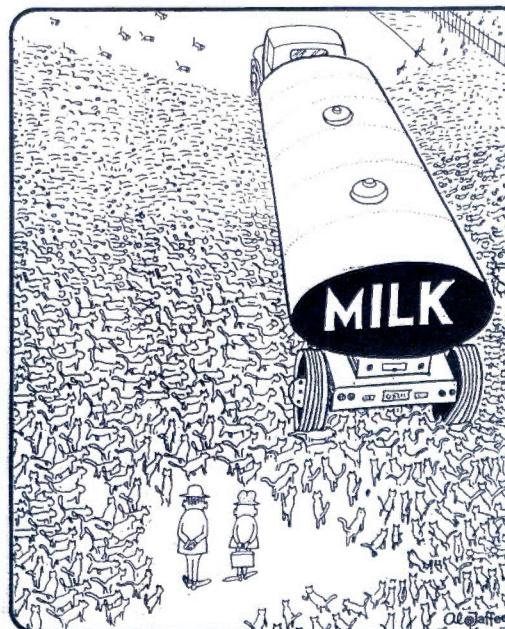
Перевел с болгарского И. ИЛИНГИН.

— Одну макрель и двух кальмаров!
РЕЙЗИНГЕР, Югославия.

— Черт побери, Марша, пес сбежал с грабителем.
ФОРД, Англия.

— Одно из двух: либо цистерна протекает, либо они умеют читать.
ДЖЕФФИ, США.

Практиканту строительно-ремонтной бригады получили задание покрасить окна в квартире директора конторы. Через час он звонит шефу и докладывает:

— Хозяин, окна покрашены. Нужно ли еще красить и рамы?

— Ну как твой сын? Вылечился от клептомании?

— Ему уже лучше. Теперь он приносит домой вещи, которые могут пригодиться в хозяйстве.

— Мы просто не можем себе представить, какое воздействие на нас оказывает печать!

— О, меня можете не убеждать! Я женился по объявлению в газете.

Эпиграфия на сельском кладбище:

«Тут покоятся Анатолий Овдовев, он двадцать лет прожил у тещи и умер с твердой уверенностью, что впереди его ожидает лучшая жизнь».

Объявление в универсальном магазине в Чикаго: «Жалобы принимаются на 23 этаже. Лифт не работает. Пожалуйста, пользуйтесь лестницей».

Поднимаясь в лифте на сто девятый этаж, пожилой господин спрашивал у лифтера:

— В вашей профессии, наверное, много трудностей. Скажите, самое неприятное — это подъемы?

— Нет, мсье.

— Неужели спуски?

— Нет, мсье.

— А что же тогда?

— Расспросы, мсье. Исключительно дурацкие расспросы.

Во время бегов одна лошадь спрашивает другую:

— Скажи мне честно, сколько в тебе лошадиных сил?

Том делает домашнее задание по физике. Подойдя к двери ванной, в которой находится его отец, он спрашивает:

— Папа! Что происходит с телом, погруженным в воду?

— Известное дело, стоят только телу погрузиться в воду, именно в этот момент его обязательно просят к телефону...

Редактор:

— Вы взяли интервью у лорда Дамблода?

Репортер:

— Да, но ему ничего было сообщить мне.

Редактор:

— Хм, а сколько места это займет?

«Стыршил», Болгария,
«Рир», Франция,
«Берлинер цайтунг», ГДР.

**Роман
КАРЦЕВ,
Виктор
ИЛЬЧЕНКО**

2 × 2 + 2

Сегодня в нашей рубрике «Ба! Знакомые все лица!..» целых два лица. Поэтому Крокодил решил провести мини-конкурс-экспресс: заказать сразу двум художникам портрет популярного эстрадного дуэта.

Заказ был выполнен. Кому же присудить пальму первенства? Крокодил ловко вышел из затруднительного положения, предоставив читателям решать самим.

Итак, выбирайте. Слева — работа И. ЛОСОСИНОВА, справа — В. МОЧАЛОВА.

При таком раскладе несправедливо было бы поручать стихотворную подпись одному поэту. Эпиграмму сотворил поэтический дуэт в составе А. СИВИЦКОГО и Ю. ТИМЯНСКОГО.

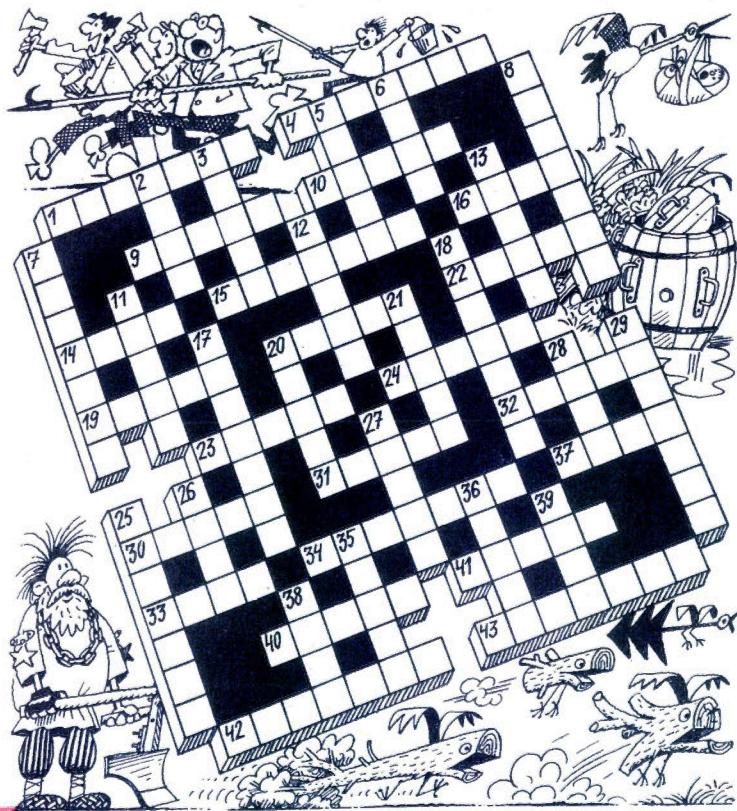

Они известны всем наверняка,
Авторитет их на эстраде прочен. Пусть оба не народные пока,
Но — о-о-очень!..

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД «СЕЛЬСКИЙ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Подрядница. 4. Пахарь-металлист (полеводческ.). 9. Меха для бабушкиного самовара. 10. Лошадиная снасть. 14. Телячий нежности (скотоводческ.). 15. Встречный хлеб. 16. Макси-огород. 19. Луговая зеленка. 20. Нецентральное отопление. 22. Тара, где сельхозпродукция теряет хозяина. 23. Летучая часть леса. 24. Стойло на табун лошадей. 30. Зверская дорожка (лесн.). 31. Коровьей винегрет. 32. Вожжевое сцепление. 33. Бочка с ручками. 34. Информация, делающая погоду крестьянину. 37. Прибавка в кошаре. 40. Дармовая поливка. 41. Крыша в полевых условиях. 42. Огородное диетпитание. 43. Ходячий монцион для семян.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Вышибала урожая. 3. На дворе, на траве. 5. Не уловимая без труда. 6. Пастуший щелкунчик. 7. Раствительный эквивалент аиста. 8. Дедушкин адрес (лит.). 11. Топорно-багорная страда. 12. Арбузная залежь. 13. Дикорастущее средство воспитания. 17. Должность, на которой опростоволосился дед Щукарь. 18. Шефский выездной транспорт. 20. Занятие, провоцирующее зуд в плече. 21. Плата за урожай, который еще в поле. 25. Гороховая упаковка. 26. Мини-молочное сельхозсозданье. 27. Земной напиток. 28. Первый крик цыплёнка. 29. Сладость, замешанная на садовой продукции. 35. Овощ, склонный к пучкованию. 36. Паства, готовая к постригу. 38. Коллективный природоохранник (сокр.). 39. Нейтралка (полеводческ.).

Ответы на КВК, опубликованный в № 7

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Миндаль. 8. Супинатор. 9. Гильотина. 12. Канкан. 13. Отello. 14. Эдита. 15. Парик. 18. Мария. 20. Базар. 22. Пава. 23. Арафа. 24. Терем. 26. Кулон. 27. Финал. 28. Редис. 29. Юнона. 31. Ева. 7. Снеток. 10. Зabor. 11. Отвар. 16. Кабаре. 17. Казак. 18. Марабу. 19. Катерина. 21. Афродита. 25. Мулине. 26. Корона. 30. Овал.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Андромеда. 2. Маргарита. 4. Судак. 5. Кимоно. 6. Стрела. 8. Снегирь. 19. Капуста. 27. Капуста. 30. Капуста. 32. Капуста. 34. Капуста. 36. Капуста. 38. Капуста. 40. Капуста. 42. Капуста. 44. Капуста. 46. Капуста. 48. Капуста. 50. Капуста. 52. Капуста. 54. Капуста. 56. Капуста. 58. Капуста. 60. Капуста. 62. Капуста. 64. Капуста. 66. Капуста. 68. Капуста. 70. Капуста. 72. Капуста. 74. Капуста. 76. Капуста. 78. Капуста. 80. Капуста. 82. Капуста. 84. Капуста. 86. Капуста. 88. Капуста. 90. Капуста. 92. Капуста. 94. Капуста. 96. Капуста. 98. Капуста. 100. Капуста.

**НАРОЧНО
НЕ ПРИДУМАЕШЬ**

Уважаемые
квартиросъемщики!
В Вашем доме 15 пол. земли
отключено налог на воду
с 13.12.11. Работы ведут
/дата/
установление водоснабжения / 97-97-63
/наименование организации, ин. телефонов/

Прислал Н. Воткин, г. Рязань.

04 ДЕКАБРЯ
в столице
«БУММАШ»
состоится
16
стрельба
из малокалиберной винтовки
и гири.

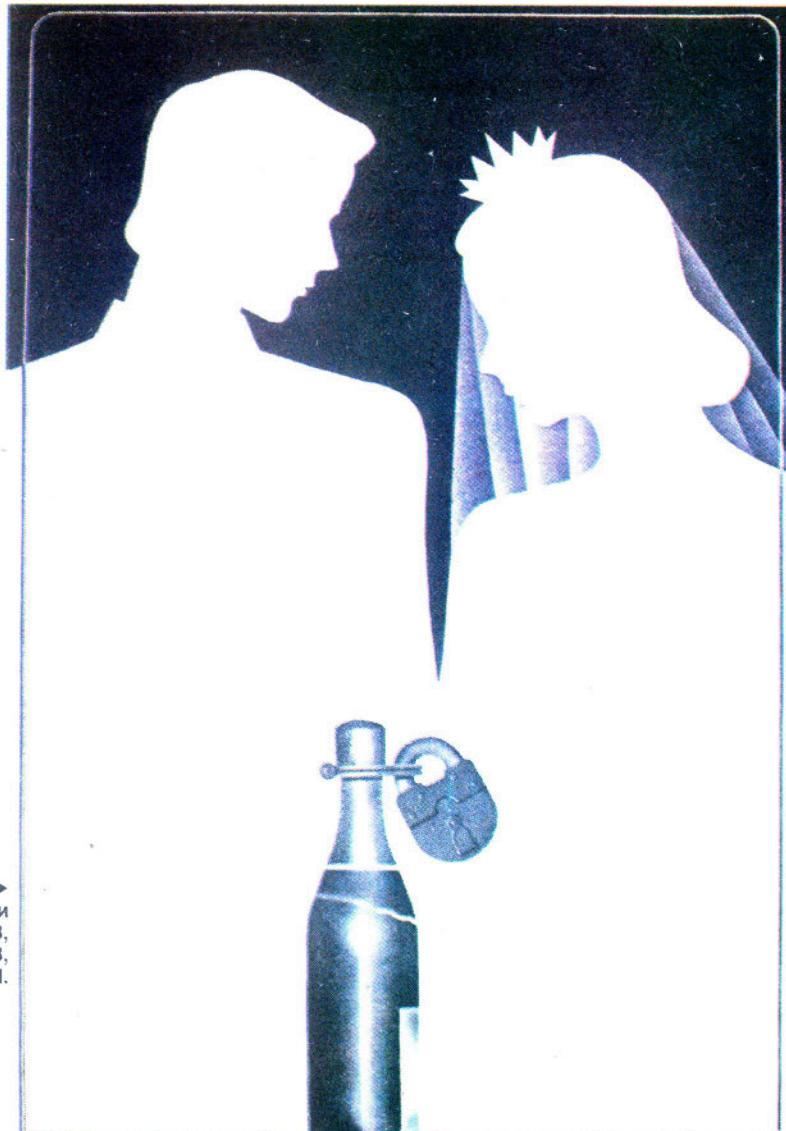
Прислал М. Закиров, г. Ижевск.

ВНИМАНИЕ!
Участники конкурса
по обогащению.
ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ СОСТОИТСЯ
27 ОКТЯБРЯ, в 9⁰⁰
В МАЛОМ ЗАЛЕ ДКИТ
«Горняк»

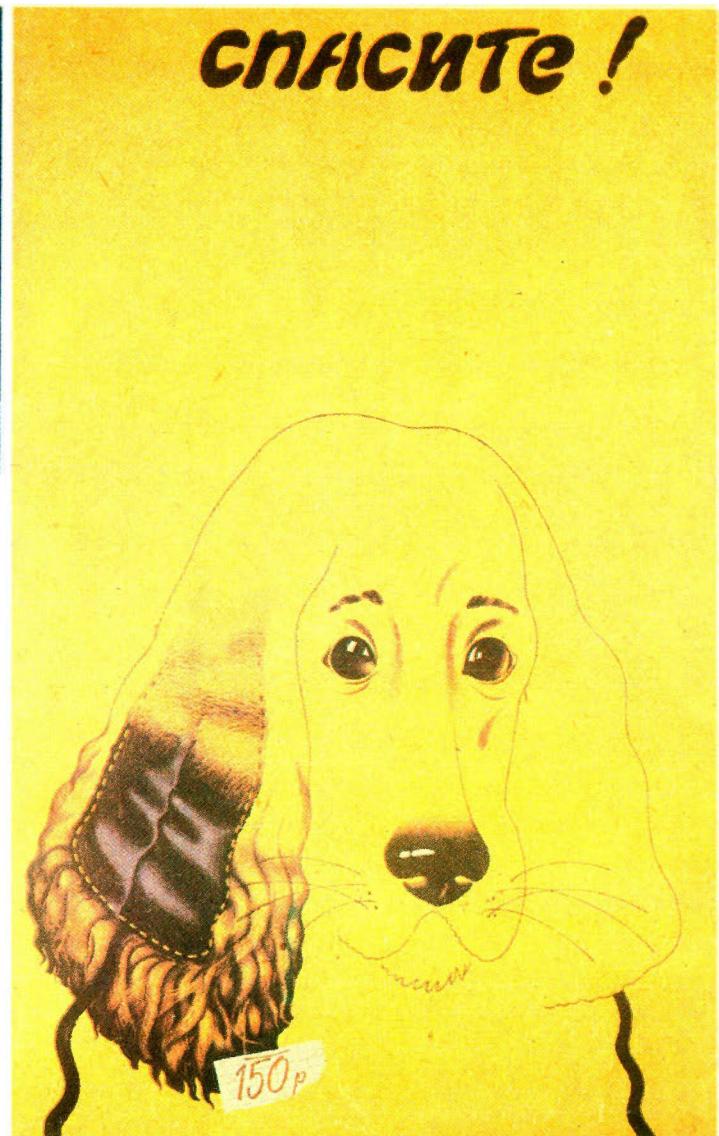
Организатор

Прислал Б. Кокурин, г. Ташкент.

Художник
А. БУКШИН,
г. Бийск.

Художники
С. СУХАРЕВ,
А. РЕЗАЕВ,
М. РОЖДЕСТВИН.

БЮРОКРАТИЗМ

Художник
И. ЧЕРНЫЙ.

См. стр. 8.

(«НОВАЯ
ЖИЗНЬ
ПЛАКАТА»)